

A romantic scene featuring a man and a woman on a sunlit path. The man, with a beard and short dark hair, is seen from the side, wearing a white button-down shirt. He has his arm around the woman's waist. The woman has long, straight brown hair and light-colored eyes, looking off to the side with a soft expression. She is wearing a light blue floral dress. The background is a blurred path lined with trees, bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise setting.

ВИКТОРИЯ
БОЛКОВА

ОДИНИЧНЫЙ,
БЕССТЫЖИЙ,
ВЛЮБЛЁННЫЙ

Виктория Волкова

**Циничный, бесстыжий,
влюбленный**

«Виктория Волкова»

2020

Волкова В. Б.

Циничный, бесстыжий, влюбленный / В. Б. Волкова —
«Виктория Волкова», 2020

Когда уверен в собственной неотразимости и проводишь тайное расследование, главное не влюбиться. Именно это не учел Пит Грандилевский, отправляясь на поиски матери. А познакомившись в маленьком приморском городке с красавицей Алисой, Пит отчетливо понимает две вещи. Во-первых, ему впервые в жизни сносит башку от дикого желания безраздельно обладать именно этой женщиной. А во-вторых, Алиса Захарова – мутная особа, причастная к делишкам отца-мафиози. И кажется, вокруг зреет заговор.

© Волкова В. Б., 2020

© Виктория Волкова, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктория Волкова

Циничный, бесстыжий, влюбленный

Глава 1

– Мальчики и девочки! Девочки и мальчики! Кому охота прокатиться на бананчике? – доносился с пляжа зычный бас мужа. К счастью, бывшего.

Алиса поморщилась, пытаясь сообразить, сколько раз за день Стас проорет свою дурацкую кричалку, и вернулась к увлекательному занятию. Разложила мужнины ни разу не надеванные боксеры на кухонном столе и аккуратно отрезала причинное место и резинку. Нет, к бывшему она не испытывала злости. В ярости его бельишко никогда не кромсала и не собиралась. Просто собрала года три назад гардероб благоверного и с водителем отправила все барахло к свекрови. Потом позвонила мужу и объявила ему о новом семейном положении, уложившись ровно в пять слов:

– Ты. Здесь. Больше. Не. Живешь.

Сказала, как отрезала. Стас все тут же осознал и попытался помириться. Но бесполезно. Алиса заняла непримиримую позицию и даже обсуждать загул мужа не захотела. Он вовремя понял, что впустую тратит деньги на букеты и деликатесы, и дал указание адвокатам расторгнуть брак. И даже в суд не явился, впрочем, и Алиса тоже. Муж, человек далеко не бедный, при разводе не обидел. Оставил гостиницу, записанную на ее имя, новую квартиру в городе, пасеку и дачу. Естественно, Стас Захаров катал народ на банане не для заработка, а ради съема.

– Ну, где еще, лапуля, можно повстречать красивую и безбашенную девчонку и запросто с ней подружиться? – втирал он ей в первый же день знакомства. – На банане катаются активные, а глупые гусыни валяются овощами на пляже. На пляже в макияже, – ржал Стас. И она же, дура, поверила, что лучше всех. Потому что не на банане каталась, а на скутере. Сначала одна, а потом и со Стасом нарезала круги по воде и думала, что встретила того самого единственного, что на всю жизнь. Ага! Но, к чести Захарова, он очень красиво ухаживал, мотался к ней в Москву, а потом еще лет восемь после свадьбы не смотрел на других баб. Достаточный срок для первого красавца округи. Плюс бизнес и деньги – самые мощные афродизиаки. Бывший муж владел практически всем, что имелось в поселке. Рестораны и столовые, кафешки на пляже и даже рюмочная на трассе. Несколько гостиниц здесь и пара в городе. Захаров греб под себя все, что приносило стабильный доход.

– Девочки и мальчики! – снова раздался знакомый голос.

– Чтоб тебе скиснуть, – незлобиво ругнулась Алиса, выкидывая обрезки боксеров и складывая вчетверо получившуюся тряпку.

– Мама! – в кухню ворвался Никита. Точная копия папочки. Высокий крепыш с русыми вихрами и Алисиными голубыми глазами. Вместо папашиных карих.

«Ну, хоть тут повезло, – подумала она, нежно глядя на любимого сыночка. – Спасибо, Захаров!»

– Что ты делаешь? – негодуя изумился ребенок. – Это же папины трусы!

– Они ему малы, – улыбнулась Алиса, разглядывая внушительный лоскут, так и не сумевший вместить мощный Захаровский зад. – А мне нужна тряпка, – объяснила она и строго поинтересовалась: – А ты чем занимаешься?

– Футбол смотрю, – пробурчал Никита, потянувшись к блюду с пирожками. Девчонки в гостиничной столовой ежедневно пекли что-то вкусное и баловали хозяйку. – С мясом есть? – деловито осведомился сын и повел носом. Ну, точно Захаров! Эх-эх...

– Да, – кивнула Алиса. – Вот возьми, – протянула пирожок с косичкой сверху. – Чай или сок? Что тебе налить?

– Сшшоку, – пробормотал Никитос с набитым ртом и, отхлебнув из стакана, принялся увлеченно рассказывать: – Я шмотрю мачш, где Гранду ногу шломали. Как раз сейчас на носилках понесли...

– Прожуй, потом говори, – добродушно заметила Алиса. – Вроде это давно было. Ты в записи смотришь?

– Ага, полгода прошло, – кивнул сын и снова потянулся за пирожками. – Это передача на канале «Спорт» про Пита Гранда. Считают, что он лучший футболист эпохи. Говорят, что этот матч стал для него последним, и теперь нашему футболу хана. Понимаешь?

– Нет, – улыбнулась Алиса, поправляя медовую прядку, выбившуюся из туго скрученной дульки. – Были до твоего Гранда футболисты, считавшиеся великими, и еще будут. Не переживай, Никитос.

– Ага, – кивнул сын и как ни в чем не бывало обронил: – Мы с папой вечером на рыбалку поедом. На пеленгасов. Он утром с маской плавал, говорит, что несколько стаек около большого камня видел. Хочешь с нами?

– Нет, – мотнула головой Алиса. – Езжайте без меня, – обронила небрежно, но про себя заметила, что нужно выяснить у Захарова. Это он клинья через сына подбивает, или подобные приглашения, участившиеся в последнее время, инициатива ребенка? Она собралась уже задать маленькому своднику наводящий вопрос, когда в квартиру постучала горничная. Никита бросился открывать, а Ленка, войдя в холл, зататорила:

– Алиса Георгиевна, на ресепшен спуститесь, пожалуйста! Там гость какой-то странный пожаловал. Вас требует!

– Гость? – удивилась Алиса. – Какой гость?

– Да вот этот, – Леночка махнула пухлой ручкой на экран телевизора, крупным планом показывающего здоровенную морду Петра Грандилевского, бывшего форварда «Барселоны» или «Манчестер Юнайтед». Алиса футболом не интересовалась и запоминать названия команд считала делом зазорным.

– Грандилевский? У нас в гостинице? – изумленно переспросила она, уставившись на горничную, и уже собралась осведомиться о съеденных накануне галлюциногенных грибах, как Никита сорвался с места и бросился по лестнице вниз, приговаривая:

– Гранд у нас! Очешуеть!

Пришлось бежать следом. Перепрыгивая через ступеньки, Алиса лихорадочно размышляла, какая нелегкая принесла в ее гостиницу придурка Гранда.

«Очешуеть! – мысленно ругнулась она словечком из обихода Захарова и решила при встрече устроить бывшему выволочку. – Нечего при ребенке употреблять эвфемизмы – фразы, заменяющие мат!»

На первом этаже хозяйка гостиницы остановилась и, сделав глубокий вдох, степенно вошла в широкий холл, устеленный мраморной плиткой, и сразу же строго глянула на администратора.

– Что случилось, Ольга Сергеевна? – поинтересовалась Алиса отстраненно и не заметила препятствие, ранее в холле не наблюдавшееся. А споткнувшись о вытянутую ногу величайшего футболиста, умудрилась приземлиться не на пол, а на подлокотник стоявшего рядом кресла.

– Твою мать! – взвыла звезда футбола, хватаясь за больную конечность. Сначала перелом, потом вот эта идиотка... Грандилевский подхватился с кресла и, опираясь на палку, раздраженно уставился на нее.

– Ты кто такая, малышка? – рыкнул он, разглядывая девчонку в шортах и в майке на узких лямках. На ногах сланцы, а под майкой сиськи ходуном ходят.

– Хозяйка, – усмехнулась Алиса. – Вы же требовали меня позвать?

– А-а-а, – протянул Грандильевский и мысленно сверился с фотографией. Похожа. Как старшая сестра на младшую. Та на фотке казалась утонченной красавицей. В вечернем обтягивающем платье с глубоким декольте и с распущенными медовыми волосами. А эта девица в коротких шортиках и с длинными от ушей ногами сверлила строгим взглядом и никак не желала признать в нем звезду. – Вы знаете, кто я? – напыщенно заявил он. – Да я вас в порошок сотру вместе с вашей забегаловкой!

– Попробуйте, – холодно улыбнулась Алиса. – Вам, наверное, больше заняться нечем, – протянула она.

– Что? – рыкнул он, нависая над ней.

– Так, – раздался рядом тонкий мальчишеский голос. – Я звоню папе, мам.

– Подожди, – остановила сына Алиса. – Пока нет необходимости.

Она строго глянула на Грандильевского и осведомилась неспешно:

– Что вас привело в нашу гостиницу, Петр Сергеевич? К сожалению, у нас нет номеров вашего уровня. Вам лучше обратиться в «Редиссон» или в «Хайят». Мы можем позвонить им на рецепцию, пусть пришлют за вами машину.

– Я за рулем, – отрезал Грандильевский. – И хочу снять номер у вас. Есть свободный люкс на первом этаже?

– Нет, Петр Сергеевич, – ласково улыбнулась Алиса и добавила, как для умственно отста-лого: – У нас люксы с панорамными окнами. На третьем и четвертом этажах.

– А лифта, естественно, нет, – хмыкнул он, раздраженно оглядываясь по сторонам, будто попал в бомжатник.

– Нет, – снова улыбнулась Алиса. – Гостиница нашего уровня не подразумевает наличие лифта. Я очень сожалею, – всплеснула она руками, но Гранду показалось, что мадам издева-ется.

– А на первом этаже какие номера? – сварливо бросил он, решив, что без боя не сдастся.

– Только без удобств, – елеинно заметила Алиса и метнула молниеносный упреждающий взгляд на администратора Ольгу. – Душ в конце коридора. Один на две комнаты. Туалет там же.

– Один на сорок постояльцев? – недовольно усмехнулся Грандильевский.

– Нет, – ласково, как идиоту, объяснила хозяйка. – Так же один на две комнаты. Мы работаем с разными ценовыми категориями отдыхающих. Поэтому вам лучше... – снова при-нялась за свое мадам, но Пит перебил ее:

– Меня устраивает. Я беру.

– Ольга Сергеевна оформит, – махнула в сторону ресепшена Алиса и уже развернулась, чтобы пойти к себе, как Никита вдруг заканючил:

– Мам, я хочу сходить к папе! Мне насчет рыбалки с ним поговорить нужно!

– Иди, – кивнула Алиса, искоса глянув на часы. Капитан банана уже сошел на берег в порту приписки. – Только недолго. Нам еще английский делать.

– Ну мама! – заныл Никита и опрометью бросился к служебному входу, выскочил на соседнюю улицу и через пару минут оказался на пляже. Добежал до оббитой тростником стойки бара, где в одиночестве сидел отец и прямо из бутылки цедил минеральную воду.

– Пап, у нас такое приключилось! – запальчиво начал он.

Заслышав, как во дворе хлопнула калитка, Алиса усмехнулась.

«Побежал докладывать, маленький шпион», – пронеслось в голове. Она уже собралась уйти к себе, как новый постоялец окликнул ее:

– А где я могу поставить машину, Алиса Георгиевна?

– Обычно наши отдыхающие ставят машины в конце улицы на бесплатной парковке, – добродушно заметила Алиса. – Но из-за вашей травмы мы сделаем для вас исключение. Поставьте во дворе под навесом, – милостиво разрешила она и, глянув на администратора, добавила:

– Ольга Сергеевна, скажите Иван Ивановичу. Пусть машину припаркует рядом с моей.

Алиса кивнула на прощание и чинно удалилась. И только поднявшись в свою квартиру, скорчила рожицу в зеркале и грязно выругалась, поминая всех родственников господина Грандилевского до третьего колена.

«Знаю я, зачем ты сюда явился», – хмыкнула она про себя. Глянула с тоской на новоявленную тряпку и, закинув ее в ящик стола, уселась за барную стойку. Потянула к себе лежащий там ноутбук. Вышла в почту и, найдя в адресной книге мудреный контакт, состоящий из набора случайных цифр и букв, вбила короткое сообщение «Он здесь, действуем по плану», и сразу удалила письмо из отправленных и корзины.

Петр Грандилевский, звезда отечественного футбола, пребывал в бешенстве. Злился на нахальную девицу, понимая, что облажался с первой же минуты тайма. Увидел эти мини-шортики и маечку, так сразу запал.

– Твою мать, – остановившись около широкого двустворчатого окна, пробурчал он себе под нос. – Что-то ты сплеховал, братец, – обругал сам себя Грандилевский. – Собирался же сразу учинить девчонке допрос. Выбить нужные сведения и поехать дальше. А что в итоге? Сидишь теперь как сыч в номере и нос показать не можешь. Да все нормально, – вздохнул Гранд, уверяя самого себя, что выбрал лучший вариант. Пожить здесь, в маленьком поселке на берегу моря, поесть чебуреков на пляже, или там креветок, попить пива и провести разведку боем. Знакомиться с местными и спрашивать, спрашивать...

Хотя первая такая беседа не дала никаких результатов. Крупный дядька, то ли сторож, то ли рабочий по зданию, что-то пробурчал в ответ на приветствие и даже не впечатлился, что перед ним сам Пит Гранд.

– Вот сюда в уголок сможете заехать? – поинтересовался мужик у Пита и предложил: – Если не уверены, давайте я. Тут у нас каждый сантиметр на счету.

«Серьезно? – хотелось заорать Грандилевскому. – Думаете, что я не смогу притереться к стенке? – мысленно ощерился Пит. – Совсем за лоха принимаете, – скривился он и в этот момент заметил, как из-под навеса мужик выгоняет мотоцикл со буквами эйч и ди на до боли знакомом черном фоне. «Харли Дэвидсон» – культовый байк многих поколений. Да и модель Пит не спутал бы ни с одной другой. Фэт боб – Толстый Боб. Твою мать! Крутецкая модель знаменитого мотоцикла! Интересно, кто же гоняет на такой игрушке?»

Он попытался вызнать хоть это у сторожа-дворника – или-как-там-его. Но мужик даже соврать поленился, всем своим видом показывая, что обсуждать хозяев и их имущество ни с кем не намерен.

Загнав свой бронированный Галендваген под навес, Грандилевский вытащил из багажника дорожную сумку. Еще раз бросил жадный взгляд на примостившегося около калитки Харлея и, ухмыльнувшись, лениво осведомился:

– А не попрут игрушку-то?

– Да кому она нужна, – отмахнулся сторож. – У нас тут тихо. – И взяв из рук ошалевшего гостя багаж, повел по коридору к номеру. Маленькой узкой комнате с большим окном почти во всю стену.

– Хоть тут повезло, – весело хмыкнул Грандилевский. – А то бы поселили в подвале без окон или соврали, что номеров нет.

Пит огляделся по сторонам. С тоской воззрился на обычную полуторку в левом краю комнаты, скосил глаза на выдавшую виды скромную плазму на стене и потертое креслице около окна. Не скрывая брезгливости, посмотрел на шкаф и решил не ставить туда сумку.

– Еще клопов наберусь, – скривился он, в глубине души понимая, что перегибает палку. Скромная гостиница, но очень чистая. Да и сам номер мало чем отличался от тех, где приходилось жить во время сборов. Только в каждой такой комнате на базе имелся санузел. А иногда и сосед. Теперь же, став звездой футбола и играя за испанский «Реал Мадрид», Пит Гранд

останавливался только в люксах самых престижных гостиниц. Где сам номер занимал добрую сотню метров, а примыкающие к нему террасы и балконы выходили на Эйфелеву башню или Сентрал-парк Большого Яблока.

– И тут жить можно, – самого себя предупредил Гранд. – Не облезу, – скривился он. – Зато сам разберусь, что к чему.

Питу почудилось, как во дворе стукнула калитка, и послышались голоса. Он подошел к окну. Глянул из-за густо присборенной занавески.

Высокий загорелый мужик с хвостом белых выгоревших на солнце волос, с голым торсом и в шортах, болтающихся на бедрах, пристраивал рядом с Харлеем допотопный мопед.

«Старая «Рига», твою мать, – мысленно хмыкнул Гранд, внезапно вспомнив, что именно такого же зверя отец подарил ему на четырнадцатилетие. И мать ругалась страшно. – Что теперь ворошить прошлое, – поморщился Грандильевский. – Отец умер, а мать пропала... Найти бы живой и невредимой, – взмолился он про себя. – Последний раз она выходила на связь из этой гостиницы. Картами не пользовалась, телефон не брала».

Пит всмотрелся в загорелое и беззаботное лицо мужика и мысленно сверился с досье. Станислав Сергеевич Захаров. За глаза прозванный СС за мстительный и коварный нрав, державший поселок и округу в полном подчинении и владевший абсолютно всем на заданной территории – от крутого ресторана с тремя Мишленовскими звездами до поломанного лежака на общественном пляже. Внешне Захаров походил на эдакого спасателя Малибу, а если еще представить рядом бывшую женушку в откровенном красном купальнике, то картинка бы сложилась полная. Красавица-блондинка, изысканная и утонченная, и загоревший мэн с патлами по плечи. Только пластикового бую в руках не хватает.

Град снова уставился в окно. Захаров все еще стоял посредине двора и о чем-то весело болтал с сыном. Мальчишка, Никита, кажется, что-то радостно вещал отцу, а тот смотрел на своего отпрыска влюбленными глазами и улыбался.

«Внешность обманчива», – внутренне поморщился Пит и решил сразу после обеда приступить к расследованию. – Если ты хоть чем-то навредил моей матери, я тебя, сука, в гроб вгоню. Камня на камне от твоей мини-империи не оставлю, – пообещал он мысленно Захарову и замер, увидев, что во двор к мужу и сыну вышла Алиса. Все в тех же шортиках и короткой маечке с бултыхающимися под ней сиськами. – А тебя, девочка, я обязательно трахну», – внезапно подумал Гранд, ощутив заметное шевеление в штанах.

Глава 2

Пит не мог отойти от окна, наблюдая, как Стас Захаров обнимает за плечи бывшую жену и одновременно подначивает сына. Довольно улыбалась Алиса, да и сам Захаров усмехался, хитро глядя на Никиту.

– Семья, – подумалось невзначай Питу. – Даже не скажешь, что родители в разводе. Интересно, это ход ради формального раздела бизнеса или красивая и смелая дорогу перешла? – пропел себе под нос Грандильевский и тут же засек, как Алиса что-то тихо сказала мужу. Захаров кивнул и вместе с ней зашел в дом. Следом вбежал Никитос.

«Нужно пойти поесть, – сам себе напомнил Гранд. – Но сначала, с дороги, в душ!»

Когда, наконец, он добрел, опираясь на палку, до столовой, расположившейся в дальнем конце коридора, то двери оказались запертыми. Гранд для остротки дернул пару раз за белую металлопластиковую ручку и, налегая на палку сильнее обычного, отправился на ресепшен.

«Что же я сразу не догадался попросить принести обед в номер? – натужно вздохнул он и обалдело уставился на пустую стойку администратора. На ресепшене никого не наблюдалось. Совсем никого!

– Твою мать, – пробурчал себе под нос Пит. – Вы еще не знаете, с кем связались.

Он подождал с минуту, решив устроить администратору выволочку, но бесполезно, никто так и не появился. Лишь дворник-сторож Иваныч расхаживал по коридору, лениво взирая на скандального гостя.

– Как бы мне пообедать? – раздраженно поморщился Гранд. – Столовая закрыта, администратора на месте нет.

– А вы пройдите по бульвару, – мотнул головой Иваныч. – Заведений кругом полно. На любой вкус.

– А здешняя столовая? – уточнил Гранд, все еще надеясь по-быстрому перекусить и завалиться спать.

– Откроется на ужин, – тут же сообщил сторож. – В шесть часов подходите.

– Ага, – пробурчал недовольно Грандильевский и побрел к дверям. Осторожно спустился по коричневым гранитным ступенькам, пересек двор, засаженный фруктовыми деревьями, и вышел на главную улицу поселка. А там, на бульваре, кипела жизнь. Тысячи мелких киосков торговали сувенирами и пляжными принадлежностями, а из многочисленных шалманов шел коромыслом дым: жарили рыбу, пончики, чебуреки и прочую шаурму.

Грандильевский мысленно поморщился. Хоть и травма, но приходилось соблюдать режим.

«Все булки-чебуреки побоку, – тоскливо подумал Пит и, невдалеке от моря, нашел пафосный ресторан с белыми, как паруса развевающимися занавесками, синими стенами и чудесным видом на море.

– Шашлык, салат, кофе, – велел он официанту, а сам устроился поудобней в плетеном ротанговом кресле, надвинул на глаза купленную за углом бейсболку и тупо уставился на плескавшееся невдалеке море.

«Вот странно, – про себя усмехнулся Грандильевский. – Видел я и другие моря и океаны. Так почему же только при виде Черного сердце стучит так радостно и душа ликует «Море-море!»? Если разобраться, – Пит взгляделся вдаль, где в небе парил парашют с красным куполом. – Это счастье от вида моря корнями уходит в детство, когда ехал в лагерь и со второй полки высматривал голубую гладь. Когда выпрашивал у отца, почему море называли Черным, если вода в нем синяя? Когда мама... – Грандильевский осекся, а мысли потекли в другую сторону. – Когда вообще я понял, что мама пропала? – в который раз мысленно дал себе по лбу Пит. Он вспомнил, как виделись в последний раз на дне рождения Ритки, и там же в пух и прах разругались. Он уехал на сборы, потом вернулся в Мадрид и думать забыл о ссоре. Пару раз

звонил матери и даже шутил как ни в чем не бывало. А потом во время матча с Жироной на него налетела торпеда по имени Марк Муньеса. Семьдесят два килограмма живого веса, будто баран начихал, но Марк толкнул как-то в бок, а Пит неправильно поставил ступню, а трава газона оказалась чуть более влажной, чем обычно. И в результате всех этих мелочей Гранд свалился на поле и уже не смог подняться. Открытый перелом плюс еще и трещина. Как итог – замурованная в гипс конечность и вой по всем телевизионным каналам и СМИ. Грандильевский точно знал, что мама смотрит матч и обязательно сначала позвонит агенту и тренеру, а потом и сама примчится первым же рейсом.

И она действительно звонила, но вот приехать не смогла. Естественно, из Москвы приехала Ритка – младшая обожаемая сестра, и он сам, одурманенный обезболивающим и наркотиком, только через месяц поинтересовался, где, собственно, мать, и чем она так занята. Следующие четыре недели они общались по телефону.

– Мать меня не видит, и хорошо, – криво усмехнулся он в зеркало, когда смог встать. Худой, бледный, с синюшной ногой и отвратительным настроением. Пит вспомнил, как мотал нервы врачам и медсестрам. Особенно доставалось массажистам и физиотерапевтам.

– Вам бы в гестапо служить, – рычал он на английском, когда ему в воде разрабатывали больную ногу.

Доктора слушали и обижались.

А потом приехала бывшая жена. Обдала запахом селективного парфюма, потерлась сиськами о широкую грудь Грандильевского и, закулив на балконе сигарету, печально протянула:

– Я звонила Анне Васильевне. Она трубку не берет. Заехала лично. Так все заперто наглухо. Соседи говорят, будто она с каким-то мужиком сошлась и укатила на моря...

– Чуть какая-то, – скривился Гранд. – Что ты несешь, Майя?

А потом и сам понял, что мама нигде не появлялась, и с тех самых морей так и не вернулась. Пришлось, преодолевая боль, из Мадрида тащиться в Москву и подключать знакомых следов. Но и с их помощью удалось определить только местоположение маминого телефона. И вот тут пасьянс сошелся. Последним местом, откуда выходила на связь Анна Васильевна Грандильевская, оказалась безымянная гостиница в приморском поселке, записанная на имя некой Алисы Георгиевны Захаровой.

Припомнив ноги в коротеньких шортиках и высокую грудь Алисы, Гранд раздраженно хмыкнул, чем заслужил недовольный взгляд официанта, раскладывающего на столе приборы.

– Вы один, или кто-то еще подойдет? – вкрадчиво поинтересовался невысокий пузатый человек, постоянно вытирающий пот со лба.

– Я сам, – рыкнул Пит и холодно бросил. – Где мой заказ?

– Сейчас-сейчас, – подобострастно заверил его официант и тут же приволок кофе.

– Вроде, кофе в конце подают, нет? – пробурчал Грандильевский.

– А вы не указали, – прошамкал мужичок и побежал навстречу двум красоткам в шляпах и с пляжными сумками.

А Гранд шумно хлебнул из маленькой чашки и снова воззрился на море.

Естественно, ему удалось потянуть за тонкую ниточку, ведущую к матери.

«Где она и с кем? – билась в голове вопросы. – Если за пару недель я ее не найду, придется обращаться в полицию. И тогда точно поднимется шум. Слетятся журналисты всех мастей, специально обученные люди начнут допытывать вопросами».

«Мать вашу за ногу, – вздохнул про себя Гранд и снова вернулся к размышлениям. Алиса Георгиевна Захарова в девичество носила фамилию Меркулова и, какое совпадение, приходилась родной дочерью некоему Жоре-Медведю, несколько лет назад проходившему по делу об убийстве отца Пита. Медведя тогда оправдали. Железобетонное алиби. Когда застрелили Андрея Грандильевского, он трахался в отеле с какой-то бабой. Она и персонал дали показания. Но что-то не складывалось воедино, не хватало какой-то мелкой детали, и Питу тогда показа-

лось, что Жора-Медведь купил с потрохами и ментов, и прислугу отеля и чудесным образом вышел сухим из воды.

«Нужно запросить дело, – подумалось ему невзначай, – и снова разобраться в причинах. Кроме Медведя, никому отец не мешал. Да и то, какие-то старые разборки, уходившие корнями в девяностые! Отец с матерью к тому времени уже развелись, и папа тусовался с какой-то молодой стервой на год старше Ритки. Ляна, твою мать! Она нашла отца и вызвала полицию. А полицейские уже сами оповестили родственников».

Пит вспомнил, как звонил матери, как отпаивал Ритку успокоительными средствами, а потом в морге опознавал знакомое тело.

«Врагу не пожелаешь, – пробурчал он про себя и тут же ощутил ту же горечь во рту, как и в тот момент, когда выдавливал три злосчастных слова «Да, это он». И вот теперь Медведь снова показался на горизонте. Опосредованно, конечно. Но гребанная медвежья морда снова замаячила где-то за кулисами. Пит вспомнил, как впервые узнав о Меркулове и его дочке, затрясся от бешенства. И даже сейчас не находил себе места.

«Епитель, мама, – в который раз пробурчал он про себя. – Какого гребаного лешего тебя понесло в стан врагов? Что ты знала или чем угрожала? Почему не позвала на помощь меня?» – мысленно простонал он, только сейчас вспомнив, что на Риткином дне рождения мать завела разговор о предполагаемом убийце отца, но сам Гранд и Маргарита резко пресекли эту тему. Пятнадцать лет прошло, а до сих пор мороз по коже.

«Неужели девяностые еще не закончились?» – мысленно содрогнулся Пит. Без всякого аппетита он вметил в себя суховатый шашлык, заел его салатом из стекших овощей и отправился к себе в номер, надеясь после отдыха начать поиски.

Примостившись за столиком у окна, Алиса лениво наблюдала, как бывший муж проводит собрание с персоналом гостиницы. Все свои, близкие и родные за несколько лет совместной работы. Алиса перевела взгляд на соседский сад, где на невысоких ветвистых деревьях поспевают персики. И тут же вспомнила, что именно из косточки такого маленького, но сочного плода отец вырастил целое дерево.

– Я вас надолго не задержу, – хмыкнул Стас, обведя взглядом персонал. – Тут рассусоливать нечего. Пока у нас в гостинице проживает любитель попинать мячик, рот советую держать на замке. А кто пренебрежет моим советом, – развел он руками, – тот лишится работы. Я – человек злопамятный, – поморщился он, и каждый из присутствующих понял, что коли Захаров обидится, работу в поселке можно не искать. Никто со Стасом не пожелает ссориться. – Это понятно? – улыбнулся Захаров.

– Да, да, – закивали тетеньки, любуясь красивым загорелым мужиком.

– Не подведите меня, – пророкотал он, поднимаясь со стула и выставляя на обозрение кубики пресса. – Я Алисе Георгиевне пообещал...

«Ка-а-анечна-а-а, – протянула она про себя. – Опять Алиса крайняя. Хотя... – поморщилась она. – В данном случае так и есть».

– Байк мне дай на вечер, – попросил на крыльце, куда она вышла вслед за ним.

– Обойдешься, – отмахнулась Алиса. – Мне он самой нужен.

– Поедешь куда? – настороженно осведомился он.

– На пасеку смотаюсь и обратно, – пробурчала она. – Мама в Ватсапе целый список нака- тала.

– Я могу завезти, – предложил он. – Или прокатимся вместе, Алис? – проворковал на ухо Захаров и, огладив шею, провел пальцем по щеке. – Я скучаю, Алиска...

– Стас, – прошипела она, борясь с собой. Такому, как Захаров, вряд ли можно отказать. Вон, все девицы на пляже штабелями ложатся. – Вали к своим цыпочкам, – отрезала она.

– Ну, какие цыпочки? – тяжело вздохнул он. – У меня никого нет. Я скоро заделаюсь этим... долбаным монахом.

– Ты?! Монахом? – расхохоталась она и тут же оказалась в его объятиях.

– Алиска, – прошептал Захаров, нежно прижимая жену к себе. – Давай сойдемся, девочка... Хорошо же было вместе, а?

– Хорошо, – передернула она плечами. – Но ты тогда решил, что можешь найти вариант получше...

– Дурак был, – легко и весело пропел Стас. – Ну, прости.

– Да я не держу на тебя зла, – улыбнулась она. – Только не могу себя заставить...

– Разлюбила? Так и скажи...

Алиса замялась, и Захаров понял, что еще теплится искорка в душе жены. А значит, не все потеряно...

– Поедем вместе на пасеку, – снова предложил он, касаясь ее щеки, а потом ключицы. – Я тебе тропку на Аквамариновый пляж покажу. Помнишь, мы туда на лодке и плавали и вернулись оттуда с Никитосом?

– Не хочу, – мотнула она головой. – У меня дел полно, Стас. Не морочь голову.

Но он, будто не слыша ее, продолжал:

– Я там, на отмели, с аквалангом плавал и вдруг почувствовал, что воздуха мало осталось. Как-то неправильно пацаны баллон зарядили. Пришлось к берегу грести. Вот на наш пляжик и выплыл.

– А потом как? – насторожилась она, прекрасно понимая, что попадает в ловушку, но и оставаться безучастной к судьбе мужа не желала.

– Как! – воздел он руки, а потом неожиданно подхватил брыкающуюся жену и, усадив на качели, продолжил. – Вышел на берег. Спрятал в кустах акваланг, грузила, гидрокостюм и почкапал через кусты наверх.

– Босиком? – уточнила она, точно зная, что вся гора усыпана мелкими острыми камнями.

– Нет, блин, в ластах, – хмыкнул он и беззаботно расхохотался.

– И в маске? – подхватила она, смеясь.

– Точно, – фыркнул Захаров. – Только акваланг зря снял...

– Ой, не могу, – прыснула она. – Как представлю...

– На самом деле босиком шел, – тихо заметил Стас. – Я сразу тропинку увидел и уже пер по ней, не сворачивая. Вышел на трассу чуть дальше смотровой площадки у Рыбьей скалы. Ну, а там попутку поймал. Мишка Жалейкин как раз мимо ехал.

– Акваланг хоть потом забрал? – недоверчиво покосилась на бывшего мужа Алиса.

– Да, – поморщился он. – В тот же день вечером на лодке смотался. Только сначала наступал по репам двум придуркам на заправочной станции.

– Чуть не убили тебя, – серьезно заметила Алиса, прекрасно понимая, чем может закончиться нехватка воздуха на глубине.

– Поедем, Лисенок, – проворковал на ухо бывший муж и, ухватив Алису в охапку, собрался поцеловать. Она выставила вперед локоть, но Стас мягко и настойчиво смял сопротивление. И уже почти накрыл ее губы своими, когда невдалеке звякнула калитка. Будто нашкодившие подростки, Стас с Алисой отпрянули друг от друга. Великолепный Пит Гранд в дорогом спортивном костюме, в дешевой белой бейсболке и в кроссовках на босу ногу гордо прошествовал мимо, неприязненно глянув на тискавшуюся на качелях парочку.

– Принесла нелегкая, – прошипел чуть слышно Захаров. – Вывезти бы это чучело куда подальше...

– Стас, – прошептала Алиса. – Нельзя. Мы обещали.

Пит тяжело поднялся по ступенькам и, пройдя по темному коридору, долго открывал дверь в номер.

– Идиоты, – пробурчал он. – Уже везде давно электронные ключи. А тут с замками возиться приходится. Ни лифта, ни условий! Дерут с народа деньги!

Он вошел в номер и сразу же плюхнулся на кровать, подложив под поврежденную конечность вторую подушку. Нога ныла, а в душе закипала злость. Пит понятия не имел, почему так разозлился, увидев обжимавшуюся на качелях парочку. Но захотелось подойти к Захарову и дать под дых. Но сперва оттащить от него Алису.

«Тебе-то что? – рыкнул мысленно Гранд. – Они муж и жена. Пусть хоть и бывшие. Вполне возможно, что развод у них фиктивный. К тому же Алиса – дочка Медведя. Не суйся к ней, Петя, – душевно попросил он сам себя, понимая, что подобные просьбы бессмысленны. – Все равно, я с ней пересплю, – хмыкнул на его увещевания внутренний «адвокат». – Красивая телочка. Вроде ничейная. Пусть Захаров или смотрит лучше, или ходит с рогами. Подожди, к тебе еще Медведь нагрянет, – предупредила чуйка. – Этот вообще не похож на цивилизованного человека. Неандерталец, блин!» – презрительно поморщился Гранд и в ту же минуту подпрыгнул на кровати.

– А где, собственно, сам Медведь? – пробурчал он, сжимая кулаки. – Где опшивается эта сука?!

«Не удивлюсь, если он держит маму в заложниках, – подумал Гранд. – Хотя требований никаких не выставлял. А может, сидит? Кто его знает! Но разузнать все о Медведе необходимо прямо сейчас», – насупился он и судорожно схватился за телефон. Сразу нашел номер знакомого прокурора и позвонил ему.

– Феликс, привет, – пробасил в трубку. – Можешь помочь найти человека? Меркулов Георгий Андреевич... Да, проходил подозреваемым по делу об убийстве моего отца. Хочу знать, где он сейчас и чем занимается.

Глава 3

Как только за Грандом закрылась дверь, Алиса напряженно глянула на бывшего мужа.

– Я думала, он кого-нибудь пришлет. А видишь, появился сам. Будет теперь везде шастать и вынюхивать. Надменный противный тип, – поморщилась она и, похлопав Захарова по плечу, добавила весело. – Все, Стас, пока, дел по гланды.

– Погодь, – остановил ее Захаров, хватая за локоть и снова притягивая к себе. – Тебе с ним детей не крестить. Станет приставать, мне скажи. Я ему быстро путь до Мадрида нарисую. С народом поговорю. Никто ничего не вякнет. Не бойсь, Лисеныш.

– Я папе написала, – вскользь обронила Алиса.

– Когда? – напрягся Захаров.

– Да сразу, как лучший футболист всех времен и народов заехал в одноместный номер без удобств.

– Так на первом этаже вроде люкс пустует, – непонимающе хмыкнул Стас, – как-то лихо ты его во вторую категорию определила.

– Никуда я его не определяла, – фыркнула Алиса. – Я хотела, чтобы он уехал. Напыщенный придурок... Предупредила, что у нас нет номеров его уровня. А он взял да и согласился на угловой без удобств.

Захаров глянул внимательно на жену и строго заметил.

– Плохо, Алиса. Очень плохо. Ты хоть подумала, куда выходят окна этой дурацкой одноместки? Сюда, во двор. А это значит, что Пит Гранд может наблюдать за нами в любое время.

– Мне казалось, Грандилевский должен испугаться и уехать, – пробормотала она. – Других похожих номеров не было. А он остался...

– Ладно, – поморщился Захаров. – Ты тут хозяйка. Тебе решать, как расселять гостей. Только потом не ной «Стасик, помоги!», – состроил он смешную гримасу.

Алиса пнула бывшего мужа локтем под ребра и с сомнением пробормотала.

– Тогда дам сейчас Ольге задание переселить этого перца в люкс. Только никаких скидок я ему делать не собираюсь, – строго предупредила она и добавила весело. – Взял бы ты над ним шефство, Стасик. Отвез бы в заповедник...

– И там оставил бы на прокорм зверям? – усмехнулся Захаров. – Я на тебя, Алиска, Гринпис натравлю. Кто подсовывает бедным зверушкам жилистого мускулистого мужика? Что там жрать?

Алиса улыбнулась, мысленно отметив, что за годы брака привыкла к шуткам Стаса, да и к нему самому. Считала самым собой разумеющимся крепкое плечо бывшего мужа, его постоянную поддержку. К ней никто никогда не приставал ни с какими глупостями. Ни разу с момента открытия гостиницы не приходили проверяющие органы. Ни пожарные, ни СЭС. Естественно, Алиса старалась соблюдать все нормы и правила, вовремя платила налоги, но для всех она как бы летала ниже радаров.

«Стоит только разругаться с Захаровым, – подумала она, – и радары сразу распознают самозванца по системе «свой-чужой» и выкатят штрафы чужаку за всевозможные нарушения.

«Может, стоит обратно сойтись? Вон как зазывает и в вечной любви клянется, – размышляла Алиса, лениво наблюдая, как Стас переписывается с друзьями в ватсапе. – Ну, нет! – обобрала она саму себя. – До следующего сезона его, конечно, хватит. А там опять – капитан-банан и льготная жизнь. Поди, уследи! Да и какой в этом толк?!»

– Вы когда с Никитой на рыбалку собираетесь? – спросила она, как только бывший супруг дописал длинное сообщение и наляпал снизу смайликов.

– На вечерней зорьке, – отрывисто бросил Стас. – Часов в девять вечера привезу обратно. Мне к десяти нужно быть в клубе. Сегодня преферанс. Хоть соль с башки успеть смыть, –

вздыхнул он, откидывая назад выгоревшие на солнце пряди. – Мы могли бы на выходные закинуть Никитоса к родакам и оттянуться на танцполе. Ты же еще не видела, как ВИП-зону отделали. Персик! – хмыкнул он, поднося сложенные вместе пальцы к губам. – Соглашайся, Лисеньш! Христом богом прошу.

– У нас есть неразрешимые противоречия, – напомнила спокойно Алиса и замолчала, ставя многоточие, а не точку в этом разговоре, возобновлявшемся с завидной регулярностью.

– А, ты об этом, – поморщился Стас. – Да я тебе обещаю, больше никаких телок.

– Потом поговорим, – вздохнула она и, заметив, как неестественно колышутся занавески в одноместно номере, добавила. – Кажется, за нами наблюдают.

– А что, – поморщил нос Стасик. И Алиса увидела, как в глазах Захарова заплясали веселые бесенята. Она точно знала, что это не сулит ничего хорошего. И если бывшему мужу втемяшилось что-то в голову, поленом не перешибешь.

– Что ты задумал? – удивленно поинтересовалась Алиса. – Решил задушить Гранда приморским гостеприимством?

– Допустим, – подмигнул Стас и, поморщившись, признался. – Ехать нужно. Хочу поспать перед рыбалкой. А может, тут остаться? – лениво осведомился он, оглядывая большой двор, засаженный плодовыми деревьями, и небольшую парковку для хозяев и ВИП-гостей.

– К себе вали, – отмахнулась Алиса. – Мне работать нужно, а твой ненаглядный сын по скайпу занимается с репетитором английским.

– Куда ты его готовишь? – тяжело вздохнул Захаров, поднимаясь с качелей. – В Гарвард или в Оксфорд?

– Я пока не знаю, что именно ты потянешь, – усмехнулась она. – Может, наш сын продолжит трудовую династию на банане. И будет орать твою кричалку на разных языках.

– Стерва, – весело улыбнулся Захаров. – Но мыслишь правильно. Банан – это вещь! Стоянка дорогого стоит. Деньги просто из воздуха делаем, плюс... Да масса плюсов, Алиса!

– Вот-вот, – поджала губы она, словно всем своим видом показывая, мол, знаю-знаю я твои плюсы.

– Стервозина, – хмыкнул Стас, в один момент оказавшись рядом. Притянул к себе бывшую жену и, положив ей ладонь на затылок, впился в губы жадным поцелуем. Краем глаза Алиса заметила, как снова затрепыхалась на окне занавеска.

«Смотри, придурок, – подумала она, решив не устраивать шоу, а лишь обхватила крепкую загорелую шею Захарова и как ни в чем не бывало ответила на поцелуй.

Петр Грандилевский с неохотой отошел от окна.

– Жаль, тут балкона нет, – проворчал он, понимая, что долго так не выдержит. – Ты мужик или кто? – спросил у собственного отражения, поравнявшись с зеркалом. Почувствовал, как от шашлыка и салата, приправленного машинным маслом, заболел желудок. – Ритка мне голову оторвет, – простонал он, снова укладывая в койку свое мощное тело. Подышал, вспомнив какую-то дыхательную практику, и мысленно обшарил сумку. Вставать за таблетками не хотелось. Но и уснуть не получалось. Тем более сейчас, когда член стал железобетонным, а в висках застучало от злости.

«Подумаешь, люди целуются, – самому себе попенял Гранд. – При тебе миллион раз обжимались и трахались. Да и какой смысл заводиться из-за чужой бабы? По всей видимости, брак у них фиктивный. А ты, Петя, на пустом месте стояк заработал. Да и когда такое было?» – вздохнул Грандилевский и постарался снова подумать о пропаже матери. – Где она? С кем? И почему до сих пор никто не обратился за выкупом?».

Он с трудом поднялся с кровати и, достав из сумки выдавший виды макбук, напряженно взгляделся в полученные от знакомых силовиков материалы.

«Может, действительно хватит валять дурака, – тяжело вздохнул Гранд. – Нужно объявить в розыск. Подключить волонтеров из «Лиза Аллерт». Но поднимется страшный скандал, – снова привел он старый довод, заставивший его самого заняться расследованием. Гранд поморщился, понимая, что попросту теряет время. И вместо сбора информации у местных валяется в номере, похожем на собачью будку, и мечтает впердолить хозяйке этого гнусного притона.

Нет, сама гостиница даже с первого раза показалась Питу чистенькой. Вот только делишки тут творятся темные.

– Итак, запишем, – скомандовал себе Грандильевский. – Сначала вопросы. Перво-наперво нужно узнать о фактической связи Алисы и Захарова. Во-вторых, вывести, кому принадлежит Харлей. В третьих, еще раз позвонить матери. Может быть, она возьмет трубку, и все разрешится само собой. А в четвертых... – Гранд даже подпрыгнул от посетившей его идеи и чуть не упал с кровати. – Едрен-батон, почему я не подумал об этом раньше?!

Он подскочил с кровати и нервно заходил из угла в угол. А затем отправил эсэмэску сестре.

– Рита, покажи маминим соседям фотку Медведя. Если опознают, заявим в розыск!

– Удалось что-нибудь узнать на месте? – тут же пришел ответ.

– Пока zero. Только устроился в Медвежьем притоне и пообедал. Сейчас жара спадет, проведу разведку боем. А ты давай, дуй к маме на хату.

– Только в субботу смогу. Завал на работе, – написала Ритка и щедро отсыпала плачущих смайликов.

«Все приходится самому разгребать, – недовольно хмыкнул Пит и, отложив ноутбук в сторону, закрыл глаза, надеясь подремать хоть немного. Но сон и не думал приходить. Зато фантазия разгулялась не на шутку. Алиса... Ему мгновенно привиделась хозяйка гостиницы. Она сидела в ванне и, дурачась, отводила в сторону лепестки роз. Гранд аж залюбовался точечной фигурой и высокой грудью. Ему казалось, что стоит только провести ладонью по грациозной шейке, убрать с лица выбившийся из высокой дульки локон, накрыть Алисины губы своими, как она обовьет его шею руками и пересядет к нему на колени. Пит лишь на секунду представил, как, закончив поцелуй, жадный и немного грубый, потянется губами к розовой горошине соска, слегка сожмет его зубами, а затем, не встречая никакого сопротивления, двинется ниже. Он почувствовал, как кровь пульсирует в паху и отдает куда-то в голову, с каждым толчком вытрясая последние мозги.

«Едрен батон, – поморщился Пит раздраженно. – А ведь душ в конце коридора, и вот так просто встать под холодную воду и унять разыгравшееся воображение не получится. Свихнуться можно!»

Оставалось только одно.

«Если причиндалы встали, сели-встали, сели-встали!» – прорычал сквозь зубы Гранд, начиная отжиматься. Сначала – как обычно, потом – на кулаках. И когда полегчало, захотелось холодной минералки. Вот только открыв холодильник, Пит сразу понял, что облажался. Внутри царил идеальная чистота, вот только сам агрегат оказался выключенным.

– Ни дна тебе, ни крышки, – пробурчал Гранд недовольно. – Что за шалман такой! Даже воду в номер не удосужились принести. Помойка, блин!

Скривившись от накатившей досады и вытерев майкой пот с лица, он запретил себе реагировать на мелкие неприятности. «Живут же другие люди! Нужно как-то приспособиться к местным реалиям и прогуляться до ближайшего магазина. Купить какой-нибудь жратвы, воды и фруктов, – подумал он, проверяя, хватит ли налички в бумажнике. – Или поехать в город. Состыковаться с кем-нибудь из пацанов... закатиться в клубешник, снять телочек... Не получится, твою мать, – рыкнул Пит мысленно. – Пока не оприходу дочку Медведя, на других не встанет. И нужно найти человека, который бы опознал мою мать на фотографии и хоть как-

то смог пролить свет на ее исчезновение! Вот за каким хреном тебя принесло в этот притон, мама? Отдохнуть захотелось? А мой дом на озере Комо чем тебе не подошел?»

От безысходности хотелось заорать, но Гранд сдержался. Натягивая майку и шорты, он снова подошел к окну и цепким взглядом оббежал всю контролируемую территорию. Пустой двор, вымощенный цветастой плиткой, напоминал об Италии, а неизвестные растения в горшках еще больше усиливали сходство. Только Харлей, высунувший морду в распахнутую калитку, нарушал гармонию. А еще кто-то стоял около крыльца, и Пит мог увидеть только лодыжку, затянутую в черную кожу, и выдавший виды ботинок, так похожий на берцы. А когда в пределах видимости показался черный шлем, отделанный светоотражающим узором, Грандилевский понял, что никакая сила не оторвет его от окна. И даже вздрогнул, когда человек отошел от крыльца и направился к Харлею. Алиса, едрен-батон! В тугих кожаных брючках, куртке-косухе и со шлемом наперевес.

– Куда это мы, такие деловые? – хмыкнул, зазевавшись, Гранд и обалдел от удивления, когда лихая девица, надев шлем, оседлала Толстого Боба и укатила прочь со двора.

– Рехнуться можно, – пожал плечами Гранд, силясь припомнить, кто еще из знакомых девиц водит мотоцикл или просто велосипед. Никого не нашлось. – Спецназ отдыхает... Но какой еще должна быть дочка Медведя? Красивая и лихая...

– Ну, погоди, Алиса, – осклабился он. – Я тебе устрою Зазеркалье.

Стук в дверь раздался неожиданно, и Грандилевский вздрогнул, словно его застали на месте преступления. За напускным раздражением попытался скрыть собственную растерянность. И насупив брови, спросил у миловидной женщины-администратора:

– Что случилось? Пожар?

Ольга Сергеевна, мило улыбнувшись, затараторила по-свойски.

– Петр Андреевич, у нас люкс на первом этаже освободился. Наверное, вам там будет удобнее.

– Мне и здесь хорошо, – пробурчал Пит, выходя из номера, как будто это не он полчаса назад матерился из-за отсутствия удобств.

– Ну, вы хоть посмотрите, – пронеслось вслед сердобольным голосом. Только что бронь отменили, я сразу к вам прибежала. У нас тут такие номера как горячие пирожки уходят. Через час уже не будет. Вы точно отказываетесь?

– Давайте посмотрим, – вздохнул Грандилевский, делая одолжение. А зайдя в соседний номер, мысленно усмехнулся. «Жизнь, кажется, налаживается».

Две просторные комнаты, огромная кровать размера кинг-сайз, плазма на всю стену и панорамные окна с видом на сад и бассейн. Хороший добротный номер Питу понравился, но он не собирался так просто сдаваться. И поэтому, скривив недовольную морду, спросил желчно.

– А на втором этаже что? Прачечная или ресторан?

– Апартаменты Алисы Георгиевны. Вам никто не помешает.

«Ну конечно! – захотелось закричать Питу. – От вашей Алисы мне уже покоя нет! Один Харлей чего стоит! А еще представлять, как эта сексапильная девица ходит в одних трусах у себя в апартаментах, и нас разделяет одно перекрытие!»

– Ладно, уговорили, – мрачно кивнул Грандилевский, все еще пребывая в образе. – А вещи из номера в номер кто перенесет? – осведомился с усмешкой.

– Вы, – снова улыбнулась администратор. – Иван Иваныч придет только к вечеру. – И проводив Гранда изучающим взглядом, быстро набрала эсэмэску: «Все нормально. Он согласился».

Перетащить две неразобранные сумки из комнаты в комнату труда не составило. Пит обошел весь номер, еще раз подивился, с каким вкусом он обставлен, и когда уже направился к выходу, то решил задержаться на ресепшн.

– Ольга... Сергеевна, – пробубнил он, напряженно вглядываясь в бейджик. – Вы эту женщину здесь не встречали? – требовательно поинтересовался он, показывая фотографию матери в телефоне. – Она не останавливалась в этой гостинице...

– У нас столько людей проходит, – отмахнулась Ольга, даже не посмотрев. – И у меня очень плохая память на лица...

– Тогда почему вы здесь работаете? – изумился Гранд. – Вы же не соответствуете должности. О профнепригодности что-нибудь слышали?

– Подумаешь, – легко отмахнулась администратор. – Здесь не столица мира, и совершенно другие принципы трудоустройства.

– Да? – усмехнулся Пит. – Это какие?

– Родство и кумовство, – фыркнула Ольга Сергеевна, но пояснять не стала.

– А другие сотрудники? – наивно поинтересовался Пит.

– Все родственники или хорошие знакомые. Алиса Георгиевна чужих на работу не берет, – отрезала администратор и занялась своими делами.

Грандилевский вышел во двор и, чувствуя, как от предстоящей прогулки заныло в колене, решил проехаться по поселку на машине. Осмотреться.

Выехав на небольшую улочку, названную местными проспектом, Пит открыл в айфоне карту и попытался найти какой-нибудь нормальный магазин, принадлежащий к известным сетям. Такой нашелся по ту сторону реки, где к морю выходил высокий утес, за которым и селились местные. Обезжать пришлось долго, а вот на парковке Пита поджидал сюрприз. Черный Харлей, ведомый опытной наездницей, выруливал на трассу. И Грандилевский, повинаясь хищному инстинкту, моментально вырулил в левый ряд и пристроился сзади.

– Врешь, не уйдешь, – процедил сквозь зубы.

Глава 4

Толстый Боб, ведомый опытным водителем, уверенно пер в гору. Но и Пит от него не отставал. Шел по пятам, пропустив вперед парочку машин. Приходилось все время отслеживать маршрут, наблюдая по навигатору, встроенному в приборную панель, основную трассу и все примыкающие к ней дорожки. Но таких на серпантине почти не встречалось. В другой ситуации Гранд остановился бы на смотровой площадке. Купил бы меда у местных бабок, в глубине души радуясь, что они не смотрят футбол. Сфотографировал бы лошины, откуда, словно пар, поднимался туман, постоял бы, щурясь на высокие горы, сплошь покрытые лесом.

– Куда тебя несет, Алиса? – криво усмехнулся Пит и чуть не прозевал момент, когда, проезжая через маленький поселок, Харлей свернул на узкую дорогу, с двух сторон усаженную кипарисами, и помчался к немногочисленным домам, примостившимся около самой горы.

– Очень интересно, моя дорогая, – осклабился Пит. – Куда же ты меня привела, девочка? – спросил он, наблюдая, как дочка Медведя затормозила около высоких ворот и щелкнула пультом. Обе створки как по команде разъехались в стороны, и Толстый Боб на малой скорости вкатился внутрь. Ворота закрылись почти сразу. Но Пит все-таки решил прогуляться вдоль улицы, чтобы посмотреть ее название и номер дома. На неровной дорожке нога застряла с новой силой.

– Я бы тут не проехал, – пробурчал Гранд. – Гелич точно бы не прошел.

Он украдкой глянул на ворота, за которыми только что скрылась Алиса, всмотрелся в табличку на соседнем доме. Улица Смородиновая, два. А вот на нужном здании никаких опознавательных знаков отыскать не удалось. Только к воротам прикрученное объявление «МЁД» так и оставалось единственным ориентиром.

– Сладенького захотелось, – хмыкнул Пит и, дойдя до тропинки, ведущей в заросли, дальше идти не решился.

Прекрасно понимая, что в любой момент может нарваться на Алису или даже самого Медведя, Гранд повернул обратно и чуть не врезался в высокого крепкого дядьку в одних шортах и сланцах на босу ногу. Гранд внутренне вздрогнул и сумел подавить вздох, когда понял, что случайный прохожий отдаленно напоминает Жору Меркулова.

– Заблудились? – участливо спросил тот. – Или ищите кого?

– Гуляю, – отрезал Грандильевский и уже собрался обойти докучливого прохожего, когда тот совершенно беззаботно и искренне протянул:

– Тут мало кто гуляет, Петр Андреевич. Да и чужие редко появляются. Пойдемте, я вас медком угощу. Да и чай уже заварить успели с местными травками. Душица и зверобой. Очень полезно!

«Знаю я ваши травки, – мысленно поморщился Гранд и поинтересовался недоверчиво. – А откуда вы меня знаете?

– Помилуйте, Петр Андреевич, – всплеснул руками мужик, – вас и этого, без зубов, вся Россия знает...

– А, ну да... – кивнул Грандильевский, – вы в этом смысле...

– Добро пожаловать, – махнул рукой в сторону слова из трех букв новый знакомец и добавил со значением. – Мед у нас замечательный! Еще вспомните в своем Мадриде. Пойдемте, пойдемте, – заторопился дядька и запоздало представился. – Меня Олегом Владимировичем зовут. А это, – махнул рукой в сторону худенькой невысокой женщины, стоявшей у ворот, – моя жена Лора. Ну, с дочкой нашей вы знакомы, – протянул он, когда на улицу вышла Алиса.

– Дочкой? – переспросил Гранд. – Точно? А где Медведь?

– В лесу, наверное, – пожал плечами мужик. – Шишки собирает, песенки поет. Небось, мячом часто по голове попадали, да? – поинтересовался сочувственно.

– Не понял, – рыкнул Грандильевский. – Что за приколы?

– Ничего-ничего, – отмахнулся дядька и, подойдя к жене и дочери, поинтересовался. – Ну что там? Готово все у вас?

Алиса молча развернулась и ушла в дом, а женщина, так похожая на нее, протянула руку.

– Лариса Александровна. Проходите, Петя, чайку попьем.

Пит Гранд, звезда футбола, давным-давно забыл, когда его звали Петей. По имени-отчеству кликали часто, а в основном для миллионов болельщиков он всегда был и до сих пор оставался Грандом.

– Пит! Гранд! – обычно скандировали трибуны после каждого забитого гола. А он бежал по полю, махал руками и от избытка чувств запрыгивал на спины товарищам по команде. И вот теперь... нога ноет, как неродная, а посторонняя тетка обозвала Петей. Но именно она, мать Алисы, сейчас, как никто другой, могла пригодиться Гранду.

«Странно, что в досье нет никакой информации о втором муже. По всей видимости, пока Медведь наводил страх и ужас на окружающих, здесь в тиши и уюте росла его дочка. А если так, то проку от Алисы и ее родственников немного».

Вслед за хозяевами Гранд прошел в большую и светлую кухню. Раздвинутые панорамные окна создавали впечатление полного отсутствия стен. А полупрозрачные белые занавески, смиренно скрученные узлами, показали Питу свернутыми парусами. Круглый дубовый стол, уже накрытый к чаю, показался Питу эдакой скатертью-самобранкой. Мед, варенье, пирожки, мясная нарезка...

«Быстро они приготовились, – хмыкнул мысленно Пит и тут же оборвал себя. – Родители ждали Алису, ну и для тебя, дурня, чашку поставили!»

Он быстро сел на указанное место недалеко от распахнутого окна и покосился на красавицу Алису, усевшуюся напротив. Снова почувствовал, как его неудержимо тянет к этой женщине. Хоть просто прикоснуться рукой к щеке. Ощутить под подушечками пальцев мягкую бархатистую кожу. Убрать с лица тонкие золотистые прядки и провести ладонью по шее, чуть затронув ключицу, а потом опустить руку ниже, впиться в губы поцелуем. Гранд даже не сомневался, какой он будет. Сладкий и немножко терпкий, пьянящий и моментально срывающий крышечку. Но нельзя! Ни в коем случае нельзя поддаваться чувствам! Эта женщина мало того, что замужем, так и еще из стана врагов. Дочка самого Медведя. И точно замешана в его делишках.

– Хмм... – прочистил горло Олег Владимирович и испытующе уставился на Грандильевского.

Заметив насмешливый взгляд Алисы, он заставил себя повернуться к собеседнику. Спросил вежливо:

– Вы что-то сказали?

– Да, – кивнул хозяин дома. – Вот решил поинтересоваться, что вас привело в нашу российскую глубинку? Зачем, собственно, променяли Мадрид на курорт Краснодарского края?

– У меня тут мама отдыхала, – решил выложить всю правду Гранд. – А потом пропала куда-то. В последний раз выходила на связь из гостиницы Алисы Георгиевны.

– Ну почему же сразу из гостиницы, – вздохнула хозяйка. – Могла мимо проходить или зайти пообедать в столовую. Алискины повара самые лучшие на побережье.

– Если так, то совсем плохо, – поморщился Петя и, протянув Алисе телефон с фотографией, спросил. – Эта женщина останавливалась у вас в гостинице или нет?

– Да, – кивнула Алиса. – Она жила в нашем отеле месяц, а потом уехала.

– Куда? С кем? – отрывисто бросил Пит и сам поразился своему тону. Он еле сдержался, чтобы не подскочить к Алисе и не вытрусить из нее всю правду. Но фантазия тут же нарисовала совершенно другую картинку. Спальня. Белоснежные простыни и переплетенные тела любовников. Он сам и Алиса Захарова.

– Домой, наверное, – пожала плечами она. – А почему вы до сих пор не заявили в полицию? Если человек пропал, самостоятельное расследование может только навредить.

Питу уже собрался рассказать этой красивой дурехе, что даже частному детективу нельзя доверить поиски матери. Слишком многое стоит на кону. Прошлое отца, которое лучше держать в секрете от журналюг, его таинственное убийство, их ссоры с матерью незадолго до развода. Все всплывет, как известная субстанция в проруби! И одно дело – сидеть в гостинице на морском берегу, и совершенно другое – быть самым известным нападающим в сборной. «Да на моих костях тогда только ленивый не попляшет! Самое удивительное, мне не хочется болтать с Алисой. Выяснять у нее какие-то подробности. Соврет или не скажет. И не будь рядом ее матери и отчима, я бы усадил строптивую красавицу на стол, встал бы между бедер и залепил бы рот поцелуем».

«Лучше обойти эту девчонку стороной, – напоминает мне внутренний голос. – Отдыхай, Пит, отдыхай! Сейчас не до съема, дорогой!»

– Алиса, а что с маслом у Толстяка? Опять во дворе лужа натекла, – недовольно заметил хозяин дома. Грандильевский счел за благо уйти от ответа и с благодарностью взглянул на Олега Владимировича, решившего именно сейчас озаботиться судьбой Толстого Боба.

– Да, я около супермаркета заметила. Дома стоял без происшествий, – кивнула Алиса. – Нужно как-нибудь тебе его пригнать. Посмотришь, в чем дело?

– Сейчас оставляй, а я завтра посмотрю, – отмахнулся хозяин дома. – А Петр Сергеевич тебя домой отвезет.

Алиса даже рот открыла от неожиданности, но быстро сообразив, что спорить себе дороже, промолчала.

– Зачем вы следили за мной? – поинтересовалась строго, когда Гелендваген Пита выехал из горного поселка и понесся обратно на побережье. Свет мощных фар освещал дорогу, а от скорости свистело в ушах. Можно было попросить сбавить скорость, но Алиса любила драйв, и в такие моменты душа пела!

– Думал, вы меня к Медведю в логово приведете, – не отрываясь от дороги, бросил Гранд.

– Папа не любит, когда его так называют, – предупредила Алиса и, усмехнувшись, спросила. – А вы думали, я вас не засекала? Еще около супермаркета срисовала. И здесь уж точно нет никакого логова. Не знаю, что вы себе напридумывали. Я давно его не видела...

– У меня есть подозрения, что он держит в плену мою мать.

– Папа – джентльмен, а не абьюзер. Он не воюет с женщинами и не берет их в плен.

– Зато грохнул моего отца и выкрутился благодаря какой-то бабе.

– Вы там были? – напряглась Алиса. – Точно видели, как отец возвел пистолет и выстрелил?

– Что за чушь ты несешь, девочка? – покосился на нее Грандильевский. – Они всю жизнь враждовали, потом моего отца нашли с дыркой в животе. А на вопрос, кому это выгодно, существует только один ответ! Гребаному Медведю.

– Останови машину, Петя, – тихо, но настойчиво попросила Алиса. – Я сама доберусь. Не желаю слушать клевету. Мой папа – далеко не ангел, но уж точно не убийца. А ты хоть с уголовным делом ознакомился, дознаватель хренов? Или тебе вся правда жизни по ночам снится?

– Перестань хамить, – попытался осадить ее Гранд. – Я точно знаю. Твоему папаше удалось отвертеться.

– Притормозите, Петр Сергеевич, – отрезала Алиса. – Не желаю ваши глупости слушать. Гранд глянул на нее внимательно и, махнув рукой на черные силуэты деревьев, поморщился.

– И куда ты пойдешь, красавица? Кругом непролазная тьма.

– Не твое дело, придурок, – фыркнула Алиса и, когда Грандилевский притормозил около отвесной скалы, совершенно спокойно вышла из машины. Да еще холодно кивнула на прощание. Пит отъезжать не стал, справедливо решив, что девица поломается для порядка, а потом вернется в машину. Он даже осветил фарами дорогу и тонкую фигурку, бредущую вдоль обочины. Естественно, оставлять Алису на пустой дороге поздно вечером Гранд не собирался. Но и попускать ее фокусам не хотелось.

«Далеко не уйдет, – решил он, наблюдая, как она сворачивает за поворот. Но подождя с минуту, тронулся. А когда выехал вслед за Алисой, увидел лишь пустую дорогу. Грандилевский включил дальний свет и внимательно осмотрел дорогу. Пусто. Питу пришло в голову свериться с навигатором, который показал с одной стороны от трассы – скалу, а с другой – пропасть.

– Куда же ты делась, стерва? – прорычал он, теряя терпение и, медленно проехав вперед, понял, что нужно ехать за подкреплением. Прочесывать лес... Запиликавший в кармане шорт сотовый заставил вздрогнуть.

– Петр Андреевич, – промурлыкала трубка ласковым голосом ехидны. – Наша гостиница закрывается на ночь. И вам лучше поторопиться. Что толку стоять на дороге?

– Где ты, стерва? – выдохнул в трубку Гранд. – Что за номера?

– Я в безопасности, – отрезала она. – Пока, придурок!

«Ну и на том спасибо, – пробурчал себе под нос Пит, – а за придурка ты еще ответишь, девочка!»

Алиса Захарова, услышав звук отъезжающего автомобиля, замерла лишь на минутку, а затем продолжила путь по дорожке, выложенной дощечками.

«Сил нет слушать ересь, – обиженно надулась Алиса, прекрасно зная, что отец, большой любитель противоположного пола, на момент убийства давнего конкурента имел шикарное алиби. И даже с женщиной этой умудрился познакомить дочку.

Освещая себе дорогу фонариком из телефона, Алиса бодро шагала по деревянному настилу, а злость и негодование лишь придавали ей силы.

– Захаров, ты такой умничка, – пропела Алиса, даже не задумываясь, куда идти. Ушлый Стас пару лет назад решил новый клуб построить около горы, а не на набережной.

«Кому нужно море в ночи? – рассуждал он, развалившись на Алискином диване. – А вот в перерыве между играми глотнуть горного воздуха – кайф! Он же приказал проложить дорожку с трассы, дабы солидным людям не мелькать около крыльца клуба. У каждого из них машина с личным водителем. Доехали до малоприметного указателя, спустились по лестнице и прошли метров триста до входа в ВИП-зал. Никаких тебе сплетен и случайных встреч. Теперь и сама Алиса была готова признать бывшего мужа гениальным. Она подошла к белой ажурной изгороди, где около калитки дежурил охранник. Тот беспрекословно пропустил ее внутрь. Оставалось только войти в холл и вызвать такси. Но Алисе вдруг захотелось поговорить со Стасом, рассказать подробности сегодняшней встречи с противником. Еще раз вместе посмеяться над людской глупостью, над верой в небылицы и досужие домыслы. И вместо того, чтобы вызвать такси или воспользоваться любой служебной машиной, Алиса Захарова без предупреждения поднялась по узкой служебной лестнице и, даже не постучавшись, вломилась в кабинет к бывшему мужу.

Откинувшись на изголовье кресла, Стас Захаров сидел за рабочим столом. Вот только закрытые глаза и расслабленное положение тела говорили, что хозяин кабинета находится где-то в параллельной вселенной. Алиса устала сначала на мужа, а потом на белую дорожку, рассыпанную по столу. Подобное приходилось видеть только на экране, но и догадаться труда не составило. И если в первый момент показалось, что Стас сидит в кресле, не двигаясь, то присмотревшись, Алиса заметила, что одна рука механически гладит... чью-то блондинистую голову, примостившуюся как раз между бедер Захарова.

«Чтоб тебе скиснуть! – мысленно охнула Алиса, чувствуя будто взрывной волной ее выносит из кабинета. Быстро спустилась на танцпол, оттуда вышла через парадный вход и пешком направилась к себе, решив, что проветрить мозги не помешает.

Глава 5

Только по мнению телезрителя, сидящего с пивком у экрана, игра в футбол – это просто! Гоняй себе мячик. Пит Гранд – центрфорвард Реал-Мадрида – никогда так не думал. Наоборот, даже желторотым пацаном всегда знал, что эта игра требует максимальной концентрации внимания и чудовищной быстроты реакции, когда нужно в один миг оценить расстановку сил на поле и направить мяч в ворота соперника. Рейтинг центрфорварда растет с каждым забитым голом. А для этого, прежде всего, требуются мощное тело, быстрые ноги и многоядерный процессор в башке.

Пит Гранд славился неординарными физическими данными и невероятной интуицией. Наверное, поэтому стоил немислимых денег, что отвалил Реал-Мадрид за нового игрока. А один из таблоидов назвал Пита гением футбола. Гранд не стал спорить с такой формулировкой, справедливо полагая, что в его башку встроен компьютер. Вовремя оценить ситуацию, перехватить мяч, вывести игроков из обороны, сработать головой, да и просто давить на противника мощным телом. Все это получалось у Пита само собой. Без особого напряжения. Хочешь – верь в адскую интуицию или гениальность. Но сам Грандилевский точно знал, с какой скоростью работают его мозги. Только не всегда признавался в этом. Умных нигде не любят, особенно в спорте. Да и в современном мире лучше прослыть добрым недалеким парнем с острой чуйкой.

Поэтому в раздумьях на горной дороге Грандилевский пребывал недолго. Он снова сверился с навигатором и, не найдя ничего похожего на тропинку, даже затосковал поначалу. Возвращаться в гостиницу не хотелось. Алиса, конечно, по привычке упала в кроличью нору и, наверное, сейчас уже пила чай с Безумным Шляпником и Мартовским Зайцем. Но охотничий азарт, родившийся одновременно с Петрушей Грандилевским, не дал ему просто так покинуть поле боя. Пит задумчиво всмотрелся в непроглядную тьму и, развернув Гелендваген, направил машину обратно тихим ходом. Всматриваясь по пути в разные указатели, он никак не мог понять, куда все-таки смылась Алиса, и чем, собственно, он мог ее обидеть.

«Все знают, кто такой Медведь, прославившийся в девяностые. А мы такие нежные и легкоранимые! В ночной мгле растворимые», – пробасил, будто рокер, Грандилевский и, заметив промелькнувшую надпись мелким шрифтом «Барселона», оборвал себя на полуслове.

– Стоп! – рыкнул в голос и дал задний ход. Остановился у обычного деревянного щита, приколотенного чуть ли не к черенку от лопаты. – Кажется, где-то здесь ты вышла, красавица... – пробурчал он, паркуя на обочине внедорожник и с трудом выползая наружу. Прошелся по самому краю дороги, тяжело опираясь на палку и от всей души костеря Медведя и его отродье. И так увлекся, что чуть было не проскочил мимо широких деревянных ступеней, уходящих от дороги куда-то вниз. Пит на ходу щелкнул брелоком, закрывая Гелик, и осторожно ступил вниз, подсвечивая себе фонариком. Шаг, другой. Гранд осмотрелся по сторонам и, наконец, понял, что стоит на вполне комфортабельной лестнице с периллами и тусклой подсветкой на каждой ступени. Лампочка зажигалась ровно в тот момент, когда нога Гранда становилась на идеально выструганные мореные доски. А каждую ступеньку украшали медные гвоздики.

«Простенько и со вкусом, – хмыкнул про себя Пит, спускаясь все ниже и ниже. И когда впереди показались огни фешенебельного клуба, ничуть не удивился. – Вход для дорогих гостей, – хмыкнул он про себя. – Лихо придумано!»

Грандилевский не стал спускаться к подножию лестницы, справедливо полагая, что иначе встречи с охраной не избежать. Поднявшись на пару ступенек и встав в тени дерева, Пит включил в айфоне приложение, отвечающее за навигацию. И сразу сообразил, где находится пресловутая «Барселона». Запоздало в башке зашлась бликами красная лампочка.

– Одно из заведений Захарова, – криво усмехнулся Грандильевский и поспешил вернуться обратно к оставленному на трассе Геличу. Усевшись в машину, почувствовал, как ноет нога. Ощутил, как наяву щекочет ноздри жгучий дух охоты.

Пит витиевато выругался по привычке и сам не понял, что именно имеет в виду. Свою покалеченную ногу или вероломство Алисы. Повинуясь странному, не поддающемуся логике порыву, он отметил в навигаторе «Барселону», примостившуюся у самой горы, и на всех парах понесся вниз, даже не надеясь застать поблизости коварную Алису. Но стоило ему медленно вывернуть к переливающимся огнями клубу, как она выскочила из распахнутых настежь ворот и сломя голову бросилась на проезжую часть. Пит еле успел затормозить, в глубине души хваля себя за быстроту реакции.

– Ты что творишь, идиотка? – заорал он, вылетая из-за руля. Кинулся к оторопевшей девице и, схватив ее за плечи сильными лапищами, тряхнул пару раз.

Алиса посмотрела на него шалым взглядом и, будто с трудом узнав, прошептала небрежно.

– А-а... это вы...

– А кого ты надеялась увидеть? – прорычал Пит, только сейчас сообразив, что вместо лихой девчонки, мчавшейся на Харлее по горной дороге, сейчас перед ним стоит эдакая печальная няша. В глазах плескались растерянность и безысходность, а сжатые в полоску губы говорили только об одном: сейчас их хозяйка разревется как маленькая.

– Давай, я тебя отвезу, – миролюбиво предложил Пит, даже не надеясь, что Алиса согласится.

– Хорошо, – кивнула она. – Поедем.

Но так и не двинулась с места.

– Я помогу, – словно больную, заверил ее Гранд и, взяв под локоток, повел в машину. Набравшись наглости, посадил на высокое сиденье Джипа и очень сильно удивился, когда Алиса даже не воспротивилась.

– Что-то случилось? – поинтересовался он, садясь за руль. – Ты прям как неживая.

– Ходячие мертвецы, – слабо улыбнулась Алиса и внезапно попросила жалобно. – Отвези меня, пожалуйста, к морю.

– А что там? – уточнил Пит, ничего не понимая.

– Там? – переспросила она. – Вода, волны, лежаки на пляже... Луна и звезды на небе. Ну, может, еще слабый ветерок...

– Нет, я не в том смысле, – усмехнулся он, косясь на свою пассажирку. Бледное лицо, прикушенная губа и совершенно отрешенный взгляд.

«Гребаный экибастуз! – ругнулся Грандильевский. – Сколько времени прошло с того момента, как Алиса, обидевшись, вышла из моей машины? Что могло произойти?»

– Тебя кто-то обидел? – напряженно поинтересовался он и почувствовал, как в душе нарастает ярость. Мельком глянул на руки, крепко сжимавшие руль. Заметил побелевшие костяшки собственных пальцев. И мгновенно понял, что за Алису Захарову способен открутить башку кому угодно.

– А? – встрепелась она и, спохватившись, добавила. – Нет. Никто.

И снова замолчав, уставилась в окно.

– Ты меня высади около набережной и на следующем квартале сверни налево. Прямо к нашей гостинице подъедешь, – пробормотала она на автомате.

И выйдя из машины, быстрым шагом направилась к морю.

«Еще утопится», – внезапно пронеслось в башке у Гранда, и он, не скрывая собственного недовольства, отправился следом.

«С чего это я так завелся? – подумал он раздраженно. – Девушка явно играет на стороне противника. А я перед ней на колени упасть готов. Нужно возвращаться в отель. Ложиться спать, а завтра, наконец, начать поиски!»

Но сил уйти и оставить Алису сидеть на краешке лежака Гранд не нашел. Издалека он наблюдал, как она отрешенно смотрит на море и растирает по щекам слезы. Сколько это продолжалось, Пит не смог вычислить. Просто чувствовал, что ноги вросли в песок, а плечо, упершееся в белую металлическую стойку, стало с ней единым целым.

Петр Грандилевский, перевидавший в своей койке уйму богатых и знаменитых красавиц, стоял в тени самодельного навеса на маленьком черноморском пляжике и откровенно любовался самой неподходящей для него женщиной. Ветер развеивал длинные волосы, а тонкие нежные руки, обхватившие коленки, казались Питу самыми прекрасными в мире. Да и коленки тоже. А еще щиколотки, лодыжки, бедра, высокая грудь, скрытая сейчас от взора. Изящный носик и высокие скулы. И глаза...

Гранд мог бы поспорить сейчас на несколько миллионов баксов, что Алиса смежила веки, и слезы ручьями текут по ее щекам. Больше всего хотелось подойти к девчонке. Утереть лицо ладонью, прижать к себе, усадить на колени и успокоить древнейшим и действенным способом. Но Петр Грандилевский не смел сделать и шагу, где-то в глубине души понимая, что он не имеет никакого отношения к такой перемене ее настроения.

– Что-то случилось в проклятой «Барселоне», – прорычал он сквозь зубы. – Узнаю, какая падла ее обидела, выбью зубы!

– погоди, – встрял в разговор внутренний голос. – Девчонка совершенно чужая. Ты с ней только сегодня познакомился...

«Только сегодня, – пронеслось в голове у Пита, – а кажется, я ее знаю целую вечность...»

Он напрягся, замечая движение на шезлонге. Алиса встрепенулась, резко встала и, ставив с себя кожаные штаны и майку, в одних трусах кинулась в воду.

Гранд за малым не рванул с места. Но заметив, как Алиса уверенно движется по лунной дорожке, решил действовать иначе.

Алиса плыла, мерными движениями рук и ног разгоняя воду в разные стороны. Чувствовала, как с каждым взмахом бегут прочь злость и обида. А им на смену приходят трезвый расчет и дикое желание никогда не видеть гадского Захарова.

«Кокаинщик хренов, – поморщилась Алиса, на дух не выносившая наркотики. – Сколько людей они сгубили! И ты, Стас, туда же! А еще девка какая-то между ног. Фу-у! Стыдоба адская! Дверь бы закрыл, или все пофиг?»

– Так, – решила она, делая пару мощных гребков, а затем переворачиваясь на спину. Раскинулась звездочкой на воде и засмотрелась на Луну и Большую Медведицу. Затем по привычке нашла Венеру, самую яркую точку на небосклоне, и решительно поплыла к берегу.

«Никиту с этой сволочью больше никуда не отпускаю», – сжав зубы, подумала она и внимательным взглядом обвела пустой берег. На пляже никого не наблюдалось, только одна мощная фигура возвышалась над пустыми лежаками и морем.

«Пит Грандилевский! – охнула Алиса. – Чтоб тебя...»

И подплывая к берегу, она с ужасом поняла, что не может выйти из воды. Мокрые кружевные трусы просвечиваются полностью, а грудь и вовсе ничем не прикрыта. Алиса уже открыла рот и собралась отогнать Гранда в сторону, когда услышала восхищенный свист откуда-то с боку. Перевела взгляд чуть в сторону и обомлела. На лежаках неподалеку сидели подростки и напряженно наблюдали за ней.

– Я бы вдул! – глумливо крикнул один из пацанов. Другие заулюлюкали.

– Вдулка не выросла, – ощерился Пит, прямо в штанах заходя в воду. Развеселая компания притихла, шушукаясь.

– На Гранда мужик похож... Да откуда здесь Пит?

Бултыхаясь в прибрежных волнах, Алиса отчетливо поняла две неоспоримых истины. Во-первых, Петр Андреевич Грандилевский никуда не делся, все время был рядом и издалека наблюдал, как она ревела, глядя на море. А во-вторых, не будь здесь Пита, она бы сейчас попала в нехорошую историю. Естественно, весь поселок знал, кто такая Алиса Захарова. Но надпись «руками не трогать!» загоралась неоновым светом у нее на лбу лишь в присутствии местных жителей. А вот быдловатые пареньки, судя по говору, скорее всего приехали издалека и понятия не имели, кто такой Стас Захаров, и почему чревато тянуть потные ладошки к его собственности.

Алиса с удивлением заметила, как мощное тело Гранда наклоняется к ней. Ухватила за широкую ладонь, поднимающую ее словно лифт, и тут же увидела, как в другой руке Пита темным крылом взлетело полотенце и упало ей на плечи спасительным пологом. Гранд хозяйски укутал ее в махровую ткань и, чмокнув в нос, улыбнулся.

– Накупалась?

– Ага, – кивнула Алиса, чувствуя, как стучат зубы. И сердце заходится вскачь от легких прикосновений и одного невинного поцелуя.

«Кажется, ты влипла, девочка», – будто наяву услышала она голос родного отца, прозванного еще с детства Медведем.

– Пойдем, – прошептал Пит, обнимая. И почувствовав теплоту его рук, Алиса как маленькая прижалась к крепкой груди. Два шага до лежака показались ей вечностью. Хотелось вот так вот стоять в обнимку. Ощущать всю мощь мужчины, прижимавшего ее к себе. И чувствовать себя живой. Настоящей. И кому-то нужной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.